

В ночь воссоединения все праздновали допоздна и не ходили друг к другу в гости. Семьи просто сидели вместе за столом и болтали.

Доу Доу уже спал крепко и сладко, но взрослые всё ещё были бодры.

— Когда наступит весна, я собираюсь привезти несколько деревьев киви. Посмотрим, смогут ли они прижиться, — Тан Фэн всё думал о том, чтобы начать выращивать в деревне «мохнатые персики».

Отец Тан кивнул:

— У нашей семьи мало земли. Хочешь купить отдельный участок?

— Давайте купим! Независимо от того, приживутся деревья или нет, земля без дела стоять не будет. Земля - это основа богатства, — Тан Амо горячо поддержал эту идею.

— Нужно купить какой-нибудь участок поближе, чтобы можно было ухаживать за ним в любое время, — дополнил Линь Юй.

Тан Фэн и остальные кивнули.

— Наш новый дом тоже нужно строить прямо здесь, чтобы после переезда сад киви не был далеко.

— Хм, тогда можно купить сразу участок побольше, чтобы хватило и на деревья, и на выращивание овощей.

— Правильно, давайте так и сделаем!

За окном дует ветер, и всё более густой снегопад делает эту холодную зимнюю ночь не такой темной. Огни в окнах домов не гаснут, и изредка можно услышать счастливый смех...

Тан Фэн открыл глаза, чувствуя тяжесть на своих руках. Он повернул голову и увидел красивое расслабленное лицо спящего Линь Юя. Тан Фэн поднял руку и осторожно погладил гера по щеке.

Снова наступил новый год. В прошлом году их было только двое, но в этом году родилось доказательство их любви - Доу Доу.

Тан Фэн опустил голову и поцеловал Линь Юя в губы. Они слишком долго «упражнялись» прошлой ночью, и Тан Фэн не хотел будить его.

— Аа-а-а!

В комнате раздался тихое детское хныканье. Когда Тан Фэн собирался встать и успокоить Доу Доу, Линь Юй уже открыл глаза, обнял сына и коснулся его маленькой попки.

— Может, он голоден.

— Ложись спать, я принесу ему молочного сока.

Линь Юй кивнул. У него болела спина и слипались глаза.

В первый день нового года Тан Фэн открыл дверь и увидел белый двор. Он оглянулся вокруг, но всё, что он мог видеть – это белое полотно.

— Ночью был такой сильный снег. Слава богу, никто не пострадал, — вздохнул отец Тан, глядя на небо.

— Ну, это самое главное. Я уберу снег после завтрака, — сказал Тан Фэн, возвращаясь в дом.

Если снег слишком долго не убирать, он будет скапливаться на крыше и на земле, затрудняя передвижение по двору или грозясь свалиться на голову.

— Не ходи сегодня на кладбище. Мы с отцом сами ходим. Сегодня так холодно, останьтесь дома с А Юем и позаботьтесь о Доу Доу, — заговорил Тан Амо, раскладывая еду по тарелкам.

Тан Фэн коснулся маленьких ножек Доу Доу, проверяя, не замерз ли он.

— Я пойду с вами. А Юй может остаться с Доу Доу сам.

Позавтракав, трое людей взяли благовония, свечи и еду для жертвоприношения и отправились в путь.

— А Фэн очень способный, в прошлом году он заработал много денег, поэтому мы купили для

вас лучшие благовония, свечи и жертвоприношения, отец, Амо, дедушки и Лаомо. Мы надеемся, что предки позаботятся о молодых поколениях, — отец Тан поклонился перед могилами, сжигая бумажные деньги. — Это куплеты, специально написанные А Фэном. Я сожгу их для вас, чтобы вы счастливо провели новый год.

Тан Амо и Тан Фэн разложили еду для жертвоприношения и зажгли свечи.

— Твой Лаомо рано умер. Он ушел от нас меньше, чем через год после того, как я вошел в семью Тан. Когда он умирал, он больше всего жалел о том, что не успел увидеть своего внука.

Тан Фэн слушал, как Тан Амо рассказывал об Амо отца Тан. Тот умер очень молодым, хотя не был серьезно болен. Он просто однажды внезапно скончался.

— В следующем году я приведу сюда Доу Доу, чтобы познакомить его с предками нашей семьи Тан.

Сказав это, Тан Фэн достал еще три палочки благовоний и зажег их в стороне от могил.

— Что ты делаешь? — отец Тан с сомнением смотрел на сына. — Наши предки здесь.

Тан Фэн улыбнулся и ничего не сказал. Тан Амо подумал, что у ученого должны быть свои причины, поэтому он потянул отца Тан за рукав и прошептал ему не вмешиваться.

Тан Фэн посмотрел на ароматические палочки, которые медленно тлели, и зашептал в своем сердце: отец, мама, я здоров, и род семьи Тан продолжается. Я сделаю всё возможное, чтобы защитить самых важных членов своей семьи. Желаю вам всего наилучшего.

Ветер мягко кружил вокруг Тан Фэна, как будто кто-то неслышно ответил на его молитву.

Тан Фэн улыбнулся, взял корзину и отправился домой вместе с родителями.

Линь Юй выставил купленные конфеты и закуски на большой стол в главной комнате. Доу Доу, вероятно, догадываясь, что это вкусно, не сводил с него глаз.

Линь Юй достал носовой платок и молча вытер слюни Доу Доу, делая вид, что не замечает его нетерпеливый взгляд.

— Мы вернулись.

Со двора слышался голос Тан Фэна. Линь Юй встал и вылил в таз заранее нагретую воду:

— Идите сюда, вымойте руки.

Тан Амо опустил ладони в воду и улыбнулся:

— К счастью, я не отпустил тебя и Доу Доу. Мы пробыли там всего ничего, но всё равно замерзли настолько, что даже волосы превратились в сосульки.

— Обувь отца промокла. Ему нужно согреть ноги, — сказал Тан Фэн, увидев сапоги своего отца.

— Да вам всем стоит это сделать. Горячей воды много, муж, ты тоже возьми таз, — скомандовал Линь Юй, вынося ещё одну кастрюлю с водой. Тан Фэн прошел мимо него, чтобы заглянуть в главную комнату:

— Сейчас, только гляну на Доу Доу.

Конфеты и закуски красиво расставлены на столе, а входную дверь украшает красная ткань.

— Какая красота! Ну, подождём, пока не придут дети, — сказал Тан Амо с улыбкой.

В первый день Нового года те, в чьих семьях в прошлом году родились дети, вешали на дверь красную ткань и готовили дома конфеты и сладости. Когда дети постарше видели красную ткань, они стучались в двери и произносили благоприятные слова, а затем хозяева угощали их конфетами.

Пока Тан Фэн и остальные грели ноги, первая группа детей зашла в их двор и протараторила счастливые пожелания пухлому Доу Доу, которого держал на руках Линь Юй.

Тан Амо вынес детям конфеты и сказал с улыбкой:

— Отныне наш Доу Доу будет играть с вами, позаботьтесь о нём.

— Хорошо!

— Доу Доу такой милый, я отдам ему свою конфету!

— Я возьму его собирать дикие фрукты!

Серьезные выражения на детских личиках рассмешили всю семью.

— Ладно, ладно, тогда мы вас побеспокоим.

— Учитель, когда начнется школа, вы можете привести Доу Доу к нам на занятия?

Тан Фэн протянул руку и потер голову мальчишки, который задал вопрос.

— Доу Доу ещё маленький. Подождите, пока он подрастет, и тогда он тоже будет ходить в школу.

Мальчик был немного разочарован. Он посмотрел на пускающего слюни Доу Доу и внезапно снова улыбнулся:

— Мой младший брат примерно того же возраста, что и Доу Доу. Они могут играть вместе!

— У меня тоже есть младший брат!

— А у меня - младший брат-гер!

— Хорошо, хорошо, когда Доу Доу вырастет, пусть ваши младшие братья каждый день приходят к нам домой играть!

Тан Амо был очень счастлив и всё смеялся вместе с этими маленькими детьми, надеясь проложить для Доу Доу надежный путь к поиску будущего фулана.

После того, как дети ушли, большая часть сладостей на столе пропала. Тан Амо обнял Доу Доу, с его лица не сходила улыбка.

— В будущем все младшие братья-геры в нашей деревне будут играть с Доу Доу. Можно больше не волноваться о его свадьбе!

Линь Юй доставал ещё конфет из шкафа. Услышав слова Тан Амо, он взглянул на Доу Доу, который бездумно и радостно пускал слюни. Неужели Тан Амо всерьез думает о таком далеком деле?

Тан Фэн и отец Тан сидели рядом с огнем, молча слушая речь Тан Амо.

— Тогда, когда я ещё не был женат, твой Лаомо держал на руках чужих детей и тоже мечтал о том, какой у них будет брак в будущем. Хотя это были и не его внуки, но старшее поколение всегда мечтает о свадьбе для молодых.

Тан Фэн кивнул. Старейшинам нравится, когда в семьях появляются новые члены.

К концу дня дети приходили к ним пять раз. К счастью, семья Тан приготовила много конфет, иначе кто-то из детей был бы обижен.

<http://bllate.org/book/16055/1434523>